

Поскольку фестиваль был отменен, все остальные официальные расписания тоже должны были быть отменены. Поэтому, вернувшись в Темпл в понедельник Шарлотта и Бертус, не выглядели особенно измотанными.

Понедельник - день, когда снова началась наша обычная школьная жизнь.

Атмосфера во всем Темпле казалась очень приглушенной. Не только Королевский класс был таким, но и выражения лиц тех, кто проходил мимо нас, казались угрюмыми и напряженными.

Настроение вокруг Темпла было настолько низким, что практически падало на землю. До вчерашнего дня вокруг не было ни одного человека, так что теперь это было более чем очевидно.

Давление, конечно, было сильным.

И места в Темпле, которые были наиболее подавленными и угнетенными, были, вероятно, ничем иным, как первым курсом класса Королевских классов А и Б.

- Все вы должны знать, что безопасность Темпла приравнивается к безопасности Императорского замка. Если вы не будете безрассудно выходить за пределы Темпла, ваша безопасность будет гарантирована.

Господин Эпинхаузер передавал нам это сообщение.

- Тем не менее, Темпл полностью осведомлен о беспокойстве, которое могут испытывать ваши родители из-за инцидента, произошедшего в Императорской столице. Мы поставим вашу безопасность на первое место. Однако, если вы считаете, что здесь слишком опасно, я бы попросил вас подать заявление на отпуск.

Поскольку почти все дети здесь были членами какой-нибудь влиятельной семьи, существовала вероятность того, что император посчитает слишком опасным держать их здесь и отправит домой. Поэтому Темпл предложил им взять отпуск на этот семестр, что было крайне необычно. Однако беспрецедентные ситуации требовали беспрецедентных мер.

Подождите, разве это не был еще один отпуск, по сути?

- Учитель.

- В чем дело, Номер 4?

Харриет де Сент-Ован внезапно подняла руку.

- Что будет, если я возьму отпуск? Я могу просто вернуться в следующем семестре?

- Нет, если вы возьмете академический отпуск сейчас, вам придется повторить семестр. Мы не можем позволить студентам, которые еще не прошли все общие занятия в первом семестре, пройти общие занятия во втором семестре.

По сути, он сказал, что разрешит нам взять академический отпуск, но мы должны знать, что нам придется повторить семестр. Несмотря на то, что мы индивидуально занимались с другими профессорами, общие занятия проходили по понедельникам и четвергам. Если бы можно было просто пропустить семестр, взяв академический отпуск, и сразу попасть на второй семестр, тогда бы нам разрешили посещать только один семестр в год.

На самом деле я никогда не вводил эту систему академических отпусков должным образом. Это было похоже на систему, которая была в колледже, но не совсем.

Однако сейчас произошла беспрецедентная террористическая атака, поэтому то тут, то там стали всплывать установки, которые я даже не устанавливал. Система, позволяющая брать отпуск в случае необходимости, была внедрена только после окончания высшего образования. В основном в аспирантуре. Теперь это разрешили даже на факультете высшего образования, хотя за это приходилось платить.

Видя, как будущее так запутывается в реальном времени, мой мозг застыл на месте.

В любом случае, если кто-то брал академический отпуск, его гарантированно оставляли. Их заставляли повторять год. Не было никого, кто хотел бы повторить год, но если считалось, что здесь слишком опасно, то с этим ничего нельзя было поделать.

Другими словами, те, кто брал академический отпуск, выбывали из этого класса.

Каждый член этого класса был частью основной истории, и если бы хоть один из них ушел, история определенно отклонилась бы от того, что я знал. Хотя она и так была искажена до неузнаваемости, я бы не хотел, чтобы она искажалась еще больше.

Сейчас это была просто история из жизни, но все они будут играть важную роль в будущем, так что случится, если один из них просто исчезнет на год?

Я был в затруднительном положении.

Более того, именно Харриет спросила.

- Номер 4, не хочешь ли ты взять отпуск?

- А, это...

Харриет, казалось, вглядывалась в окружающую обстановку, а затем чуть не разрыдалась.

- Мои родители сказали, что это слишком опасно...

Номер А-4. Харриет де Сент-Ован, человек с талантом, связанным с магией.

Я регулярно дразнил её, потому что она была очень невинной и милой.

Она была младшей и самой любимой дочерью семьи Сент-Ован. Так что для них было вполне правдоподобно забрать свою дочь из этого опасного города, даже если ей придется повторить

год.

- Следуйте за мной после этого урока.

- Да...

- Учитель, я бы тоже хотела получить консультацию.

- Номер 3, то же самое касается и тебя.

- Да.

Не только Харриет, но даже Лиана де Гранц, девушка с электрокинетическими способностями, которая обычно молчала, подняла руку.

Если так пойдет и дальше, то может возникнуть беспрецедентная ситуация, когда в классе будет на два человека меньше.

Проклятье.

Моя карма возвращалась ко мне в реальном времени.

Эта карма называется "Эффект бабочки".

- И номер 11.

- ... Да?

Пока в моей голове проносилось множество сложных мыслей, мистер Эпинхаузер окликнул меня. Большинство взглядов, устремленных на меня, казалось, говорили об одном и том же. 'Что ты сделал на этот раз?'

Нет, почему со мной обращались как с человеком, который постоянно создает какие-то проблемы?

- Тебе дали 1 очко за заслуги. Ты поймешь, даже если я не скажу тебе почему, верно?

- Хм. Да.

Потом я вспомнил, что учительница медсестера сказала мне, что я получу 1 балл за спасение Эллен.

Все были поражены тем, что этот нарушитель спокойствия действительно получил балл за

заслуги.

* * *

Даже если бы им пришлось повторять год, их родители не позволили бы своим детям столкнуться с опасностью, но эти ребята в итоге стали частью главной истории. Конечно, это не имело бы такого большого значения, если бы эта история заканчивалась только мирной частью жизни Темпла, но после открытия врат каждая из них была важным, сильным игроком.

У каждой из них была своя последовательность, в которой они росли и становились сильнее, но невозможно было предсказать, что произойдет, если они покинут этот класс. Они казались избыточной боевой силой, но у каждой из них было свое место.

Пока я думал, что делать, Харриет и Лиана, которые, похоже, ходили на консультации, молча посещали занятия.

Независимо от того, решили ли эти двое взять отпуск или нет, атмосфера в классе была похожа на то, что все мы стоим на тонком льду над озером.

Казалось, что большинство моих одноклассников задавались вопросом, почему я получил балл за заслуги, но причина была не в этом.

- Итак, если мы подставим эту формулу вот так...

Я даже заметил, что учительница была вся на взводе. Учителя должны были обучать множество драгоценных детей из благородных семей, но сейчас они остро осознавали одну вещь.

Это был взгляд Бертуса.

На прошлой неделе в Имперской столице произошел террористический акт, и подозревали, что виновниками являются демоны. В результате все праздничные мероприятия в столице были отменены, а честь и престиж Императорской семьи и Империи упали до самого плинтуса.

Вероятно, ходили слухи, что их победа в Войне против демонов на самом деле была ложью.

Поэтому было ясно, что Бертус находится под сильным давлением, поэтому никто не хотел входить в поле зрения принца. Вот как неуютно они себя чувствовали.

Я был в последнем ряду, поэтому не мог видеть, как выглядит Бертус, который сидел в первом ряду. Однако все просто молча слушали урок, словно шли по очень тонкому льду.

Точно так же учитель показал свое желание поскорее закончить этот урок, лишь старательно выполняя задания по учебнику.

* * *

Наш обеденный перерыв продолжался целый час.

И даже тогда все еще чувствовалось, что все ходят по очень тонкому льду. Это был невероятно причудливый вид.

Действительно, атмосфера в Имперской Столице была довольно скверной, но даже внутри Темпла она была не лучше. Однако во время обеда, когда все классы находились в одной комнате и ели вместе, было очень холодно. Был слышен только тихий звук передвигаемой посуды. Никто громко не разговаривал.

Конечно, здесь был Бертус, но была и Шарлотта.

Хотя они были только первокурсниками, но из-за того, что это были принц и принцесса, которые явно были в очень плохом настроении, даже старшекурсники ели молча. Снова чувствовалось, что у них довольно большое присутствие, даже если они не делали ничего особенного в Королевском классе.

Однако были и такие, кто вообще ничего не замечал.

- Манч, манч

Эллен Арториус, которая в какой-то момент начала есть вместе со мной, была именно такой.

Конечно, обычно она была молчаливым типом, поэтому не было заметно, что ей все равно. Она просто ела, получала вторую порцию и ела еще.

Но она казалась немного более шумной, чем обычно.

В столовой сидело около сотни человек, поэтому было жутковато просто слышать звон посуды.

Ни Бертус, ни Шарлотта не выглядели особенно угрюмыми, впрочем, они не выглядели и особенно счастливыми. Они молча ели. Никто из них не произнес ни единого слова.

Я тоже не мог этого вынести. Честно говоря, мне было очень жаль этих молодых ребят.

Как жалко, что кто-то в свои 30 лет так заботится о 17-летних детях?

- Просто посмотри вокруг, нет никого такого толстокожего, как ты.

- ?

Эллен очень хотела есть, не отвечая мне.

И в этой тишине многочисленные взгляды теперь переместились на меня, который открыл рот.

Нет, я просто говорю своим ртом. Что в этом плохого?

* * *

Теперь я был на том уровне, на котором я мог в какой-то степени следить за уроком физкультуры. Конечно, я все еще не мог сравниться с этими монстрами выносливости.

Возможно, благодаря постоянным тренировкам, я чувствовал, что моя физическая сила значительно улучшилась по сравнению с теми, кто изучал магию или другие не боевые предметы.

- Райнхард, не используй свою сверхъестественную силу. Это предупреждение.

Как раз когда я думал, что делаю упражнения достаточно хорошо, учитель физкультуры вызвал меня к себе. Похоже, он решил, что такой резкий скачок в силе был возможен только в том случае, если я жульничал со своей сверхъестественной силой.

- Но я же её не использовал?

- Я слышал, что ты можешь физически укрепить себя с помощью своей сверхъестественной силы. Разве это не так?

- Это так, но... я не использовал её только что.

Это была правда, ясно?

Конечно, когда я занимался с Эллен или тренировался самостоятельно, я продолжал использовать её, чтобы привыкнуть к активации в реальных ситуациях. Однако во время занятий я намеренно не использовал её, потому что боялся, что услышу именно то, что мне сейчас сказали.

Учитель нахмурил брови, услышав мой ответ.

- ... Тот, кто еще недавно не мог даже нормально бегать, настолько повысил свою выносливость? Скажи мне, кто в это поверит?

Даже если у нас были разные учителя по каждому предмету, все они знали профили детей. Так что даже этот учитель был в курсе того, что я пробудил сверхъестественную силу.

У этого человека, который едва мог бегать, внезапно подскочила выносливость, так что, похоже, он был уверен, что я использую свою сверхъестественную силу.

- Нет, но я действительно не использую её?

Однако доказать, использую я её или нет, было практически невозможно. Выражение лица учителя сморщилось от моих протестующих замечаний. Атмосфера на тренировочной площадке стала прохладной.

Все смотрели на нас с учителем, продолжая бежать.

- Ты сейчас протестуешь?

Учитель физкультуры был способен так издеваться даже над драгоценными детьми дворян, поэтому он был довольно упрямым и грубым человеком. Если бы у него не было такого мужества, он не смог бы заставить этих благородных детей валяться в грязи.

Однако, когда я неожиданно столкнулся с ним таким образом, казалось, что кран открыли.

- Я просто говорю правду, поэтому это нельзя назвать протестом. Я не использовал свою сверхъестественную силу.

Я говорю вам, я не делал этого, так что это правда, ясно?

Учитель широко раскрыл глаза и собирался что-то сказать.

- У-учитель!

- ... Что такое, Людвиг?

Людвиг, который бежал чуть поодаль, окликнул учителя физкультуры.

- Райнхардт каждое утро просыпался очень рано и занимался с рассвета уже некоторое время!
Я видел, как он это делал!

Людвиг даже не спросил, действительно ли мне нужна помощь, и тут же бросился меня защищать. По сути, он сказал: "Райнхард много тренируется по утрам, поэтому вполне естественно, что его сила увеличилась".

Вау, иди сюда. Разве это не трогательно, Людвиг? Как и ожидалось от моего главного героя!

Услышав слова Людвига, учитель физкультуры посмотрел на меня.

- Это правда?

- Да, я несколько раз видел, как он тренируется один и с Эллен.

Эллен, которая бежала в одном темпе, независимо от того, что происходило вокруг нее, медленно кивнула, когда заметила, что учитель физкультуры смотрит на нее.

- О, так ты очень старался, да. Райнхардт извини за недоразумение.

Учитель физкультуры кротко признал свою ошибку. Похоже, он был предубежден против меня. Возможно, он видел во мне нарушителя спокойствия, который только и делает, что устраивает драки то тут, то там.

- Да, хорошо... Нельзя быть достаточно подозрительным, я думаю?

Мне не было смысла говорить что-то еще, потому что недоразумение разрешилось. Я чувствовал, как остальные студенты сосредоточились на своих делах, делая вид, что не замечают меня.

- Хорошая работа, Райнхардт!

- А, спасибо.

Встреча с этим парнем каждый раз, когда я делал утреннюю тренировку, помогала мне довольно странным образом.

* * *

После этой адской тренировки, замаскированной под физкультуру, дети, за исключением нескольких человек, все еще корчились в душе, издавая предсмертные стоны.

И не успел я опомниться, как стал принадлежать к стороне, противоположной фракции смертельных воплей. На данный момент я, Бертус, Людвиг и Клиффман не принадлежали к ней.

Как только они увидели мое тело, все начали сплетничать, и даже те, кто не начал сплетничать, были удивлены моим появлением.

Когда Людвиг увидел мое тело, когда мы мыли посуду, он удивленно вытаращил глаза.

- Рейнхард... Почему твоё тело такое?

- Какое?

Это не было похоже на то, что я был супер мускулистым или что-то в этом роде.

- Все твоё тело покрыто этим. Что случилось?

Все моё тело было покрыто черными синяками.

- Я иногда получаю удары от тренировочных мечей, падаю или вынужден уклоняться, чтобы увернуться, вот и получился такой вид.

- Такими темпами у тебя могут начаться внутренние проблемы. Тебе действительно стоит сходить к священнику.

- Почему я должен это делать?

Эти пульсирующие синяки исчезнут, когда я пойду отдыхать сегодня вечером. Когда я спарринговался с Эллен, то закончить так, как сейчас, было довольно удачно.

На самом деле, были люди, которые не пошли бы лечиться, чтобы привыкнуть к такой боли, понимаете?

Возможно, когда-нибудь в будущем я получу серьезную травму, но я не хотел бы в итоге корчиться на земле и плакать от боли, оставаясь недееспособным и неспособным выполнять свою работу.

Видя мое тело в таком состоянии, все думали, что я действительно какой-то панк.

- Похоже, ты действительно усердно работаешь, Райнхард. Хорошо.

Хлоп, хлоп.

Вдруг мимо меня прошел Бертус и потрепал меня по плечу.

Нет, ты, ублюдок, неужели ты думал, что я буду счастлив услышать что-то подобное, пока мы голые? Все, казалось, были поражены, услышав то, что сказал мне Бертус.

Эти, казалось бы, незначительные слова были первыми, которые Бертус произнес сегодня.

Разве это не было еще хуже?

Казалось, что он сказал это без особых раздумий, что делало его еще более загадочным.

* * *

После урока физкультуры наступило время церемонии закрытия. После того, как мистер Эпинхаузер закончил, остальные дети начали собираться в обратный путь.

Было ли это из-за стресса, вызванного необходимостью провести этот день в полной тишине? Все бросились вон из класса, словно спасаясь из ада. Среди них был и № 9, Эрих де Лафаэри, который пострадал больше всех.

И, как всегда, он, казалось, испытывал глубокое желание поиздеваться над Скарлетт, которая собиралась выйти из класса.

Как всегда, увидев уходящую Скарлетт, он, словно по инстинкту, ударил её по затылку. Казалось, он забыл о прежней прохладной атмосфере.

- Эй. Проклятые глаза.

- Банг!

- Ак!

Когда звук от удара по затылку отзвучал, Скарлетт присела с низким криком.

- Я же говорил тебе не выделяться.

- ...

Он всегда проходил мимо нее, оставляя такие слова презрения. Так было всегда, и, как всегда, все просто смотрели в другую сторону, делая вид, что не замечают этого.

Казалось, мои слова о том, чтобы она просто закрыла глаза и отвесила ему хорошую затрепину, не были достаточно эффективными. Такими темпами Скарлетт будет подвергаться издевательствам еще очень долго.

Однако сегодня кое-что произошло.

Не со Скарлетт, а с Эрихом.

- Ты, стой спокойно.

Холодный голос, от которого леденела кровь, окликнул Эриха, который собирался пройти мимо.

- Хах... А?

Не только Эрих остановился на месте, но и все студенты, которые собирались уходить, остановили свои шаги.

Казалось, что время остановилось в этом коридоре. Всего несколько слов этого человека заставили все остановиться.

Этот человек только сказал Эриху стоять на месте, но её голос был настолько холодным, что все замерли на месте.

- Я пытался стоять в стороне и наблюдать, как далеко ты зайдешь, но я больше не могу.

- Ха, Что... Что... ?

Кто-то с холодным взглядом уставился на Эриха и подошел ближе.

Людвиг был тем, кто должен был спасти Скарлетт.

Единственным человеком, который мог изменить такой предопределенный сценарий, был кто-то, кто не был частью основной истории.

Одним из них был я.

- Кто ты такой, чтобы продолжать преследовать кого-то типа меня?

А другой была Шарлотта де Гардиас.

- Ч-что... ЧТОО...

Скарлетт происходила из скромной семьи, поэтому он связался с ней. Даже если она была частью класса Б, Эрих не собирался затевать ссору с принцессой.

- Что это такое? Скажи мне.

- Я, я просто... Она просто заставила меня чувствовать себя плохо...

- С моей точки зрения, ты заставляешь меня чувствовать себя еще хуже за то, что ты ударил мою одноклассницу, которая просто стояла там. И по какой причине? Из-за её глаз и волос?

Эрих делал то, что делал обычно, но так получилось, что он разозлил Шарлотту. Обычно она могла бы оставить это без внимания, потому что не хотела привлекать внимание, но сейчас Шарлотта была не в своем обычном состоянии.

Видеть эту ситуацию в том состоянии, в котором она сейчас находилась, вероятно, было той соломинкой, которая сломала спину верблюда.

- Эй, в чем дело? Хорошо. Я поговорю с ним.

Бертус вмешался, поскольку атмосфера становилась все более напряженной. Шарлотта посмотрела на Бертуса.

- Ты собираешься поговорить с ним?

- Конечно, он сделал что-то ужасное, поэтому я позабочусь о том, чтобы он не повторил этого в будущем...

- Хорошо, пожалуйста, сделай это. Позаботься о своих людях.

Лицо Бертуса, который с улыбкой пытался урегулировать ситуацию, застыло при этих холодных словах. Шарлотта посмотрела на Бертуса и улыбнулась, что было близко к усмешке.

- Не позволяй своим людям делать ничего, что могло бы осквернить честь Империи. Сделай все, что в твоих силах.

После того, как Шарлотта сказала это, на её губах появилась ухмылка.

- Ах, ты ведь знаешь, что я говорю о классе А?

Класс Б был её, а класс А - его. Казалось, что она говорит об этом, но я мог прочитать скрытый смысл за её словами.

Это было очевидно, если посмотреть на выражение лица Бертуса, которое практически затвердело.

Бертус стоял за теми, кто управлял черным рынком.

Вот почему она сказала, что он должен хорошо заботиться о своих людях.

Это было оскорблением для Бертуса - сказать ему, чтобы он лучше управлял своими силами и информационной сетью. Шарлотта повернулась, схватила Скарлетт за руку, заставив её встать, и вместе с ней вышла из класса.

Бертус на мгновение был ошеломлен, как будто не ожидал услышать от нее таких слов. Конечно, ему потребовалось не так много времени, чтобы прийти в себя.

- Эрих.

Я не знал, в чем именно причина, но Эрих выглядел очень бледным, возможно, потому что из-за него Бертус был унижен.

- Ах, ах.....

- Я думаю, тебе не повезло. Моя сестра сегодня в очень плохом настроении.

- Ах, ух... Ах. Да.

Бертус мягко улыбнулся и легонько похлопал его по плечу. Он посмотрел в сторону удаляющейся спины Шарлотты и улыбнулся еще больше.

- Я очень надеюсь, что эти двое станут хорошими подругами.

Мне показалось, что я знаю, о чем думает этот парень.

Он, вместо того чтобы чувствовать себя оскорбленным, теперь обратил внимание на то, что Шарлотта относилась к Скарлетт как к своей собственности.

Он знал, что одно только осознание того, что кто-то важен для тебя, является важной информацией.

Так что, похоже, Бертус хотел, чтобы Шарлотта и Скарлетт стали ближе.

С какой стороны ни посмотри, он был страшным человеком.

И вот этот Бертус вдруг повернулся ко мне.

- Кстати, Райнхард, не хочешь ли ты пойти и поговорить со мной?

Почему я?

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2307372>